

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской деятельности
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук, профессор

[Handwritten signature]

В.Н. Синюков

08

20__ года

ОТЗЫВ

ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

**о диссертации Гумерова Ленера Асхатовича на тему:
«Регулирование правоотношений в научно-технологической
сфере», предоставленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.01-теория
и история права и государства; история учений о праве и
государстве в Диссертационный совет, созданный на базе
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»**

Введение и актуальность

Диссертация Гумерова Л.А. посвящена общетеоретическому межотраслевому изучению регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. Многообразие возникающих в научно-технологической сфере правоотношений поставило перед автором задачу поиска общих и особенных признаков данных правоотношений, выбора соответствующей методологии, в том числе позволяющей раскрыть межотраслевые связи в правовом и индивидуальном регулировании.

Широкое распространение исследования проблем правового регулирования общественных отношений, связанных с наукой, технологиями и техникой, получили в 70-90-х годах прошлого века. В последующие десятилетия эта тематика не была популярной среди отечественных ученых-юристов. Принятие в Российской Федерации в 1996 году Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» несколько «оживило» научный интерес к тематике, однако количество научных трудов не было значительным. Современные научные исследования касаются, как правило, отдельных вопросов научно-технологической сферы, не рассматривая ее комплексно, в совокупности разнообразных взаимосвязей. В этой связи заслуживает одобрения выбранный автором теоретико-правовой подход к комплексному изучению правоотношений, возникающих в научно-технологической сфере, который предопределил новизну проведенного исследования.

Актуальность темы исследования не только не вызывает сомнений, она находится буквально в авангарде вопросов, связанных с жизнедеятельностью общества, с его дальнейшим развитием. Об этом также свидетельствует проведенная два года назад в Российской Федерации конституционная реформа, в результате которой в Конституции РФ появились новые положения, относящие установление основ федеральной политики и принятие федеральных программ в области научно-технологического развития к ведению Российской Федерации (п. е ст. 71), а также, возлагающие на Правительство России обязанности по обеспечению государственной поддержки научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала (п. в.1 ст. 114).

Краткая характеристика работы, ее структура

Диссертационное исследование построено по логически выверенной схеме, отражающей цель и задачи исследования.

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее разработанности, определяются цель, задачи и

методология исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения и выводы, выносимые на защиту, и приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-методологическое обоснование регулирования правоотношений в научно-технологической сфере», состоящей из четырех параграфов, анализируется возникновение и развитие правоотношений в научно-технологической сфере, рассматриваются особенности методологии исследования, анализируется интегративное правопонимание, определяется и соотносится правовое и индивидуальное регулирование (С.29-129). Диссертант восполняет пробел в науке, связанный с отсутствием определения понятия «научно-технологическая сфера», выявляет ее признаки и специфику (С.36-38,69,70). Обосновывается, что в современных условиях научно-технологическая сфера играет существенную роль в развитии государства, построении инновационной экономики. Л.А. Гумеров доказывает, что правоотношения, возникающие в научно-технологической сфере и формирующие ее, отличаются предметным разнообразием и могут быть подразделены на: правоотношения, связанные с непосредственным осуществлением научно-технологической деятельности; правоотношения, связанные с обеспечением реализации научно-технологической деятельности; правоотношения, связанные с регулированием и управлением научно-технологической сферой (С.50). Автор убедительно обосновывает, что основу рассматриваемой сферы составляют отношения, опосредующие непосредственно реализацию научно-технологической деятельности, которые, по его мнению, могут быть обозначены обобщающим понятием «научно-технологические правоотношения» (С.53). Делается вывод о том, что выделение научно-технологических правоотношений не претендует на их отраслевое обособление в рамках существующей системы права, т.к. указанный вид правоотношений обозначается исходя из сферы правового регулирования. Л.А. Гумеров справедливо отмечает, что данные правоотношения подпадают под регулирование различных отраслей права.

Вместе с тем он выявляет их уникальные и при этом неизменные признаки, сохраняющиеся независимо от отраслевого регулирования. Выявление инвариантных признаков обусловлено наличием межотраслевых принципов и норм права, определяющих общие требования и специфические особенности научно-технологических правоотношений, вне зависимости от их отраслевого регулирования (С.54-61). Изложенное позволило сделать заслуживающий внимания вывод о наличии системообразующей межотраслевой юридической конструкции - «научно-технологическое правоотношение» (С.71).

Примененный при исследовании норм права, регламентирующих государственную научно-технологическую политику, структурно-функциональный метод позволил автору выявить наличие основных функций государства в научно-технологической сфере: обеспечение научно-технологического развития; защита научно-технологического потенциала; обеспечение безопасности осуществления научно-технологической деятельности. Указывается, что комплекс мероприятий, связанных с осуществлением обозначенных функций, составляет государственную научно-технологическую политику, наименование которой, по мнению автора, является устаревшим (С.67-69).

В диссертации обосновывается, что в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере в современных условиях наблюдается ряд внешних противоречий, которые определяют развитие данной сферы в целом и ее правового регулирования в частности (С.73,74).

Автор приходит к выводу, что современный уровень развития правоотношений в научно-технологической сфере, в том числе наличие фактических правоотношений, предопределяет поиск отвечающей реалиям концепции правопонимания, и в качестве таковой рассматривает научно обоснованную концепцию интегративного понимания права, которая воспринимает в качестве права онтологически однородные элементы прежде всего принципы и нормы права, содержащиеся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и международного права,

реализующихся в государстве (С.99, 102). Использование новой концепции правопонимания обусловило получение научных результатов, обладающих новизной.

В данной главе также проводится соотношение понятий «правовое регулирование» и «индивидуальное регулирование», которые в итоге, солидаризируясь со сторонниками указанного интегративного подхода, автор рассматривает как виды регулирования, охваченные родовым понятием «регулирование правоотношений» (С.129). Заслуживает одобрения аргументация и выводы автора, устанавливающие регулятивные возможности принципов права (С.111), единство системы международного и национального права (С.112), понимания категории «законодательство», в соотношении с категорией «формы права» (С.116-118).

Рассматривая индивидуальное регулирование, автор приходит к обоснованию сложности определения данного понятия, указывает на его содержательное разнообразие в юридической науке, выявляет вариативность индивидуального регулирования.

Во второй главе, состоящей из четырех параграфов, диссертант рассмотрел специфику правового регулирования исследуемых правоотношений в научно-технологической сфере, закрепленных принципами и нормами права, содержащимися в правовых актах, правовых договорах и обычаях права (С.130-266). Автор справедливо отмечает, что особое значение в регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере имеет наиболее распространенная форма права – правовые акты (С.130). Последовательно рассмотрены федеральный, региональный, муниципальный и локальный уровни регулирования.

По результатам рассмотрения сделан вывод о том, что свобода научного и технического творчества является ключевой в системе прав и свобод, реализуемых в научно-технологической сфере. Она является ориентиром развития правового регулирования, содержательно определяет принципы и нормы права, направленные на регулирование правоотношений в научно-

технологической сфере (С.132). Сделан методологически важный вывод о том, что свобода научного и технического творчества имеет сложную структуру и включает элементы, раскрывающие взаимосвязи творческой деятельности с внешней средой, а также связанные с внутренним миром творческого субъекта (С.134). Также следует положительно отметить вывод о том, что реализация возникшей в настоящее время потребности эффективного регулирования правоотношений в научно-технологической сфере возможна исключительно в рамках системного концептуального подхода, предусматривающего издание нового общего законодательного акта (новый предмет регулирования, терминологический аппарат, структура), который будет иметь кодифицирующее значение для правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере (С.150). Обосновано наличие межотраслевого комплексного правового регулирования (С.150,155,156). Автор обозначает проблему отраслевого приоритета норм, которая, по его мнению, должна решаться в пользу принципов и норм, применяемых исключительно для регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, выполняющих межотраслевую функцию.

Отдельно необходимо отметить выделенные автором специальные принципы права, имеющие общее регулятивное значение для всех правоотношений, возникающих в научно-технологической сфере, которые образуют логически завершенную систему, обладающую наибольшим внутренним единством и наибольшей полнотой содержания благодаря приоритету принципа свободы научных исследований (С.156-159, 239). Также интересными и значимыми представляются положения, аргументирующие концепцию обоснованного риска в научной и научно-технической деятельности (С.162-165).

В связи с глобальным характером научно-технологического развития, генезисом и эволюцией общечеловеческих ценностей, автором выявлена необходимость взаимного усилия правотворческих субъектов для создания единых подходов в правовом регулировании как на национальном, так и

международном уровнях, отражающих гуманистическую направленность научно-технологического развития, обеспечивающих равные возможности использования научно-технологических достижений (С.198,199). Указанное, по мнению автора, обусловлено также тем, что принципы и нормы национального и международного права, находясь в рамках единой разноуровневой системы форм права, теснейшим образом взаимодействуют в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере, формируя разноуровневое комплексное правовое регулирование. Следует поддержать предложение автора о целесообразности заключения на международном уровне универсального договора, в котором нашли бы закрепление принципы и нормы права, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере, специфика правового регулирования научно-технологической деятельности в целом, правовой режим научно-технологических объектов, права и обязанности субъектов и иные вопросы, требующие единых подходов со стороны мирового сообщества (С.200,238). Приводятся классификации международных и национальных правовых договоров (С.201,242).

Интерес представляет аргументированные научные результаты, связанные с возможными вариантами возникновения правовых обычаев, регулирующих отношения в научно-технологической сфере, а также с доказательством намерения государств в последующем признать обычаи права, которое выражено в резолюциях международных организаций (С.255).

В третьей главе, состоящей из трех параграфов, рассматривается индивидуальное регулирование правоотношений в научно-технологической сфере (С.267-309). Анализируются индивидуальные (частные) договоры, индивидуальные судебные акты и позиции Верховного Суда РФ, которые раскрывают специфику индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. Автор справедливо отмечает, что в виду абстрактного характера принципов и норм права, их относительной определенности конкретные правоотношения, возникающие в научно-технологической сфере и складывающиеся между определенными

субъектами, объективно требуют индивидуального регулирования. Здесь же он соотносит понятие «правового договора» и «индивидуального (частного) договора» (С.267). Заслуживает одобрения подробный анализ индивидуальных (частных) договоров, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере, соотношение коллидирующих норм права различных правовых актов, регламентирующих их заключение. Научную и практическую ценность представляют положения диссертации, затрагивающие на основании судебных актов исследование видов индивидуального судебного регулирования, которые наиболее часто встречаются в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере, а именно: связанные с толкованием принципов и норм права, преодолением коллизий между принципами и нормами права и преодолением пробелов в отдельных формах права (С.288). Для правотворческих субъектов и правоприменителей будут полезными результаты исследования, раскрывающие конкретные правовые позиции, определенные судами различных уровней (С.290-295; 306). Проведенный в работе анализ судебной практики позволил раскрыть проблему соответствия содержания норм права социальным и биологическим реалиям, установленным благодаря достижениям научно-технического прогресса. Автор обосновывает, что вновь получаемые научно-технологические результаты позволяют в рамках индивидуального судебного регулирования выявить и преодолеть правотворческие ошибки, пробелы и коллизии в правовом регулировании, вызванные несоответствием между правовыми предписаниями и социальной и биологической реальностью. Утверждается, что обозначенная проблема имеет более глубокие причины, связанные с доминирующей в правовой системе концепцией юридического позитивизма, которая зачастую приводит к разрыву правовых установлений, и соответственно, судебных актов, на которых они основываются, от фактических реалий. Указывается, что научно обоснованная концепция интегративного понимания права, которая не ограничивает право нормами, содержащимися в законодательстве, является

актуальной и плодотворной концепцией, позволяющей преодолеть указанные проблемы позитивизма (С.294, 296). Вызывает интерес и приведенная автором аргументация целесообразности использования понятия «позиция» суда в соотношении с понятиями «правовая позиция» суда, «судебный прецедент» (С.299).

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, содержащие уточнения и дополнения положений общей теории права, указываются предложения в области правотворчества и правореализации.

Новизна

Новизна диссертационного исследования определена рядом моментов. Прежде всего, по итогам исследования обоснованы и разработаны теоретические положения, совокупность которых представляет собой целостную концепцию многоуровневого регулирования правоотношений, возникающих в научно-технологической сфере. В целом работа содержит отличающийся новизной подход к пониманию правового регулирования, сущности правоотношений, судебного правоприменения. Несмотря на то, что автор посвятил работу правоотношениям в научно-технологической сфере, полученные научные результаты могут быть распространены на общество в целом, на другие сферы общественных отношений. Получению новых результатов способствовала методология исследования, основанная на научно обоснованной концепции интегративного понимания права, позволяющей выработать новые подходы к существующим процессам и явлениям, увидеть в них другие грани правовой реальности. В диссертации последовательно на уровнях философского обобщения, общетеоретическом правовом и межотраслевом выявлена и показана специфика правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере. Обоснована наукоцентричность правового регулирования и выявлена сущность свободы научного и технического творчества (С.17, 132-137), установлены особенности субъектного состава и объекта правоотношений (С.18, 54-59, 62-

64 и др.). Автор убедительно обосновал наличие уровней правового регулирования правоотношений в рассматриваемой сфере (С.196, 236, 238, 242), наличие взаимосвязанного разноуровневого и межотраслевого комплексного правового регулирования (С. 21, 160, 238), ограничений реализации прав и свобод в научно-технологической сфере, а также специфики ответственности субъектов (С.165, 282, 305-307).

Научная новизна исследования четко прослеживается в положениях, выносимых на защиту, которые соответствуют тексту диссертации и логически выводятся из него.

Значимость для науки и практики

Нельзя не отметить разработанный и предложенный автором терминологический ряд, обогащающий юридическую науку и ликвидирующий пробелы в ней, включающий понятия: «научно-технологическая сфера», «научно-технологическая деятельность», «научно-технологическое правоотношение», «субъекты научно-технологической деятельности» и др. Результаты диссертационного исследования востребованы не только для дальнейшего развития теоретических и отраслевых правовых научных исследований, но и для правотворчества и правоприменительной практики.

Обоснованность и достоверность научных положений и результатов

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлена применением диалектического метода научного познания, в сочетании с общенаучными и частнонаучными методами исследования. Синергетический метод позволил акцентировать внимание на вариативности регулирования определить взаимосвязь права и иных регуляторов в упорядочении правоотношений и выявить эффект от их совместного действия. Достоверность полученных результатов также подтверждается апробацией.

Обеспечить объективность исследования позволила нормативная база, включающая внутригосударственное законодательство Российской Федерации, а также законодательство наиболее развитых в научно-

технологической сфере государств, различные международные договоры, правовые акты международных межправительственных организаций. Отдельно следует отметить и эмпирическую базу исследования, которую составили правоприменительные акты и акты толкования межгосударственных и национальных судебных органов, в том числе: Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; Постановления арбитражных судов округов и арбитражных судов апелляционной инстанции, а также статистические и аналитические данные. В работе использованы официальные документы государственных органов и органов международных организаций, определяющие концептуальные модели и приоритеты развития научно-технологической сферы.

В целом высоко оценивая уровень подготовки и значение диссертационного исследования Л.А. Гумерова, необходимо отметить ряд замечаний, а также дискуссионных положений, что свойственно для любой научной работы, которые требуют пояснений при защите.

1. В работе проводится дифференциация регулирования правоотношений на правовое и индивидуальное. То есть можно сделать вывод, что второе рассматривается как неправовое, в рамках которого используются индивидуальные регуляторы. В связи с этим возникает ряд проблем, которые представляются сложно разрешимыми. Так, очень большой сегмент правореализации, включая правоприменение, индивидуальное договорное регулирование, рассматривается как неправовое явление. Означает ли это, что указанные сферы могут быть связаны с иными социальными регуляторами? Кроме того, как известно, субъективные права, юридические обязанности, запреты и иные составляющие норм права являются общими и абстрактными правовыми явлениями. Почему определение, уточнение индивидуальных их масштабов будет неправовым, ведь такая деятельность полностью основана на праве?

2. В работе приводятся классификации индивидуального регулирования правоотношений (С. 132, в частности). В качестве такового, к примеру, выступает толкование права. Означает ли сказанное, что толкование права есть неправовое явление и всегда казуально (раз оно отнесено к индивидуальному регулированию)? Ведь толкования, которые даёт Пленум Верховного Суда РФ, а также Конституционный Суд РФ как по поводу Конституции РФ, так и по вопросу о соответствии содержания нормативных правовых актов последней, имеет явно общее значение (применительно к постановлениям КС РФ это напрямую вытекает из текста ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Кроме того, толкование права используется и при других видах индивидуального регулирования, а не только как самостоятельный инструмент.

3. Техническое задание рассматривается автором в качестве юридического факта (С. 65). В то же время в связи с исследованием автором индивидуального регулирования возникает вопрос о том, а может ли техническое задание рассматриваться как разновидность индивидуального регулирования, т.к. в нем прописываются определённые показатели и возможные действия по достижению цели конкретными исполнителями?

4. В работе отсутствует как таковой сравнительный анализ понятий юридической свободы и субъективного права. Автор исследует указанные феномены в разных частях работы, однако наиболее подробно – в главе второй работы. Говорится о праве на творчество (С. 67), и остаётся некоторая неопределённость в том, всё же речь идёт о юридической свободе или субъективном праве, что имеет принципиальное значение: субъективное право предполагает чётко обозначенные границы, пределы поведения, и требует больших правовых ограничений, так как юридическая свобода даёт априори большой выбор для субъекта. Кроме того, возникает вопрос: а может ли быть творчество без реализации этого права? Скажем, если иметь ввиду действия на основе социальных норм, но эти действия впоследствии приносят результат. Возникает ли при этом правоотношение?

5. Во второй главе работы, посвящённой правовому регулированию правоотношений в научно-технологической сфере, совершенно справедливо критикуется наименование разновидности правового регулирования как нормативного. Действительно, использование такой терминологии наводит на мысль на использование исключительно норм права. Однако, тем не менее, в отечественном правоведении предлагалось также обозначать такую разновидность правового регулирования как регулирование общее. И норма права, и тем более принцип права носят общий и абстрактный характер, причём в отношении принципов можно говорить, что степень их общности и абстрактности стремится к максимальным значениям. В этом плане отказ от общего правового регулирования в пользу исключительно регулирования правового с одновременным исключением из правового регулирования индивидуально-правовых моментов выглядит дискуссионным. Если индивидуальное регулирование не использует правовые средства, то может ли оно использовать иные, неправовые социальные регуляторы? В диссертационном исследовании общее правовое регулирование употребляется в ином смысле (С. 114), исходя из уровневого подхода к правовому регулированию.

6. Изложение вопросов, связанных с индивидуальным судебным регулированием, а также позициями Верховного Суда РФ (3.2. и 3.3. работы) выглядит, с нашей точки зрения, несколько поверхностным, в части ряда утверждений и примеров. Так, выделение среди видов индивидуального судебного регулирования толкования норм и принципов права, преодоления пробелов, разрешения юридических коллизий, применения факультативных, диспозитивных и прочих норм выглядит весьма дискуссионно, так как возникает закономерный вопрос о том, что те же самые виды юридической деятельности могут осуществляться не только судом, но и другими правоприменителями, а в каких-то случаях вообще широким кругом субъектов правоотношений (например, при разрешении коллизий путём реализации иерархически более высокой по юридической силе нормы права либо при реализации диспозитивных норм права). Кроме того, сами по себе примеры из практики, касающиеся преодоления пробелов и разрешения коллизий, лишь направлены на некоторую презентацию правовых возможностей и не связаны

с выделением специфических сущностных сторон, которые могли бы быть характерными для регулирования научно-технологических правоотношений.

Вышеуказанные вопросы и замечания обозначены в порядке научной дискуссии и не снижают значимости проведенного научного исследования и общего положительного впечатления о нем.

Научные результаты диссертации в достаточной степени апробированы. Они нашли отражение в 73 публикациях, в том числе 24, включенных в перечень ВАК, а также в изданиях, индексируемых в международной реферативной базе Web of science. Положения монографических исследования соискателя, подготовленных по теме диссертации, презентовались на международных и всероссийских конференциях. На одну из ключевых монографий «Теоретические и практические аспекты правового регулирования научно-технических отношений в Российской Федерации и ее субъектах» доктором юридических наук, профессором В.Г. Баевым опубликована рецензия.

Гумеров Л.А. более 40 раз выступал с докладами на международных и всероссийских конференциях, в том числе за рубежом.

Результаты диссертации востребованы правотворческими субъектами, в том числе Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, о чем свидетельствует акт внедрения. Основные положения диссертации также внедрены автором в учебный процесс в Российском государственном университете правосудия.

Автореферат диссертации и опубликованные работы в полной мере отражают содержание диссертации. Положения, выносимые на защиту, аргументированы, отличаются обоснованностью, теоретической значимостью, их практическая применимость подтверждается внедрением.

Диссертация Л.А. Гумерова «Регулирование правоотношений в научно-технологической сфере» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании самостоятельно выполненных им исследований разработаны обладающие новизной теоретические и практические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для развития научной, законодательной и правоприменительной деятельности.

Исследование Л.А. Гумерова «Регулирование правоотношений в научно-технологической сфере», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве соответствует требованиям п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской

Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции), а также требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор – Гумеров Ленар Асхатович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Корневым Аркадием Владимировичем. (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» «29» августа 2022 г., протокол №1. Присутствовало на заседании 22 чел. Результаты голосования: «за» - 22 человека, «против» - нет, «воздержалось» - нет.

Заведующий кафедрой теории государства и права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве),
профессор

А.В. Корнев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, г.Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9
Телефон: +7(499) 244-88-88
msal@msal.ru

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА

УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ Л.Б. КРАСИЛЬНИКОВА

«30» 08 2022

